

БЕСЕДУ ВЕДЕТ АВТОР

О МАСТЕРАХ ТЕАТРА

В. Пименов «Жизнь и сцена» («Искусство»-75)

БЫТЬ МОЖЕТ, поначалу, когда складывались отдельные очерки о тех или иных прекрасных наших актерах, писателях, режиссерах, я еще не думал о книге. Отдельным возникала в сознании и на бумаге судьба, скажем, Николая Павловича Акимова, верного друга советской комедии, создателя замечательного театра Ленинградской комедии, или, например, романтическая и драматическая жизнь Александра Яковлевича Таирова, давно уже ставшая легендой советской сцены. Но постепенно в самых разных судьбах стала для меня проявляться некая общность, стало очерчиваться какое-то единство.

В чем это единство? Чем похожи друг на друга такие непохожие житейские истории, творческие биографии? А похожи они вот чем: страстной влюбленностью в театр, пониманием театра как дела всей жизни, как самого прекрасного на земле дела. И не случайно, наверное, многие книги тех художников, о которых я пишу, так и называются «Жизнь моя — театр», «Моя любовь — театр», «Мое призвание — театр»... Роднит эти разные циклы еще и великое трудолюбие — ни дня без мучительных поисков, без душевных тревог, — связанное с новыми работами в искусстве.

Эти судьбы роднит великая преданность своему народу, своей стране, Коммунистической партии. Было бы неверно говорить, что путь каждого из выбранных мною, для того, чтобы написать о нем, художников был прим, прост и ясен. Были и сомнения, были и метания, была и неуверенность, но все это преодолевалось самоотверженной любовью к своему народу. Поэтому-то те, о ком я пишу, остались навсегда молоды — ведь нет ни старости, ни увядания для тех, чье искусство отдано людям.

И вот тогда я увидел, что из отдельных очерков, из отдельных рассказов складывается нечто целостное, и мне захотелось собрать эти очерки, повествования в единую книгу. Могут спросить: каков жанр этой книги, что это — мемуары, записки читателя и зрителя, рассказы о друзьях, рецензии? Возможно, все это, но не только это. И воспоминания, и рассказы о друзьях, и за-

метки читателя, и заметки зрителя — несомненно, жанры благодарные, но меня в первую очередь занимало нечто другое, казавшееся еще более важным. Как рассказать о прекрасных художниках таким образом, чтобы жизнь их стала примером, чтобы судьба их могла воспитывать подрастающее поколение, чтобы их любовь к искусству могла стать творческой школой для тех, кто увлечен литературой и театром? Мне хотелось написать об актерах Ливанове и Зеркаловой, Вилье и Раневской, Зуевой и Шатровой, о многих других таким образом, чтобы читатели могли одновременно как бы увидеть те роли, в которых эти актеры прославились, ощутить громаду их труда, вместе с ними влюбиться в театр, почувствовать, что жизнь художника — это не только веселые, розовые дни. Это и тревоги, и горести, и потери, и творческие муки, и горечь, и недовольство собой, и бессонные ночи. Это и перекрывающая все радость творчества.

Все, о ком я пишу, в разное время прошли через мою жизнь. Одни были друзьями, другие работали вместе, третьи дарили наслаждение со сценических площадок, с четвертыми судьба сводила в различных поездках по делам самых неожиданных служебных инстанций. И вот еще о чем хочется сказать: почти все друзья мои — актеры, режиссеры, писатели, оставившие вечный след в душе, были и отличными собеседниками, обладали высочайшим чувством юмора, умели поддерживать атмосферу доброжелательности и непринужденности. Это были люди общительные, веселые, умеющие тщательно прятать неприятности собственные, для того чтобы обеспокоиться твоими делами, твоим настроением. Вероятно, все эти человеческие качества можно назвать одним понятием: люди высокой душевной культуры, душевной тонкости, внутренней интеллигентности.

Буду очень рад, если книгу мою прочитают, если она доставит кому-то удовольствие, если она сумеет заразить моих будущих читателей тем всепоглощающим чувством любви к искусству, которое я стремился передать.